

УДК 811.111'367/37
ГРНТИ 03.23.55

ОЦЕНКА СОБЫТИЙ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ В РОССИИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «СИМБИРСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

А.Н. Рухлин

*Ульяновский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, 432071, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4*

Представлен анализ «Симбирских епархиальных ведомостей» начала XX в., содержащих интерпретацию и оценку событий Смутного времени. В целях укрепления царского престола использовалась пропаганда царской власти. В условиях падения авторитета династии Романовых после первой русской революции редакция ведомостей пыталась переосмыслить события Смуты. Автор вводит в научный оборот исторические факты из газеты «Симбирские епархиальные ведомости». Публицисты отмечали, что с воцарением Михаила Романова началась новая эра развития российского государства. Михаил Романов представлялся авторами как «перст Божий», спаситель святой Руси, «богоизбранный, богопомазанный и боговенчанный», подчёркивалась спасительная миссия царя-освободителя. В условиях социально-политической нестабильности в России публицисты «Симбирских епархиальных ведомостей» отстаивали легитимность прав на престол Дома Романовых. Михаил воспринимался как народный, избранный царь, в печати создавалась идиллия духовной связи царя, церкви и народа. Подтверждением этого был выход из Смуты, создание империи и большие территориальные приобретения в XVIII в.

Ключевые слова: Смутное время, Михаил Романов, патриарх Гермоген, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, «Симбирские епархиальные ведомости», периодическая печать

ASSESSMENT OF THE EVENTS OF THE TIME OF TROUBLES IN RUSSIA IN THE PERIODICAL PRESS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH (BASED ON MATERIALS FROM THE SIMBIRSK DIOCESAN GAZETTE)

A.N. Rukhlin

*Ulyanovsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Russia, 432071, Ulyanovsk, pl. 100-letiya so dnya rozhdeniya V.I. Lenina, 4*

The article presents an analysis of the Simbirsk Diocesan Gazette from the early 20th century, which contains an interpretation and assessment of the events of the Time of Troubles. Propaganda of royal power was used to strengthen the royal throne. In the context of the decline in the authority of the Romanov dynasty after the first Russian revolution, the editorial board of the Simbirsk Diocesan Gazette tried to reinterpret the events of the Time of Troubles. The author introduces historical facts from the Simbirsk Diocesan Gazette. Publicists noted that the accession of Mikhail Romanov marked the beginning of a new era in the development of the Russian state. Mikhail Romanov was presented by the authors as the “finger of God,” the savior of Holy Rus’, “chosen by God, anointed by God, and crowned by God,” and the saving mission of the tsar-liberator was emphasized. In the context of socio-political instability in Russia, journalists from the Simbirsk Diocesan Gazette defended the legitimacy of the House of Romanov’s claim to the throne. Mikhail was perceived as the people’s chosen tsar, and the press created an idyll of spiritual connection between the tsar, the church, and the people. This was confirmed by the emergence from the Time of Troubles, the creation of an empire, and the vast territorial acquisitions of the 18th century.

Keywords: the Time of Troubles, Mikhail Romanov, Patriarch Hermogenes, Kuzma Minin, Dmitry Pozharsky, Simbirsk Diocesan Gazette, periodical press

Введение

Смутное время представляет собой один из самых сложных периодов в истории России, характеризующихся глубоким социально-экономическим, политическим и духовным кризисом. Страна гибла, но народ нашёл в себе силы объединиться, изгнать поляков и избрать царя новой династии Романовых. Казалось, потомки должны были их запомнить и извлечь уроки, но так не случилось.

Воспоминания о смутном лихолетье быстро потускнели в бурных событиях второй половины XVII в. с воцарением Алексея Михайловича и началом «бунташного века», присоединением Левобережной Украины, расколом русской православной церкви. В XVIII в. тема Русской смуты не поднималась, всё затмили «реформатор на троне» Пётр I, дворцовые перевороты, Русско-турецкие войны в золотой век Екатерины II. Память и достойное место периоду Смутного времени вернул историк Н.М. Карамзин. «История государства Российского» вдохновила А.С. Пушкина на написание «Бориса Годунова», а М.И. Глинка написал первую русскую оперу «Жизнь за царя». Термин «Смута» вошёл в историографию благодаря С.М. Соловьёву. В Смуте Соловьёв видел насильственный перерыв в нормальном ходе русской истории [9, с. 152].

К началу XX в., благодаря трудам В.О. Ключевского и С.Ф. Платонова, сложилась концепция Смуты, согласно которой её изначально породили ошибки Ивана Грозного, затеявшего изнурительную Ливонскую войну и разорившего Россию опричниной. Дальнейшее явилось следствием пресечения династии Рюриковичей, борьбы за власть боярства, претензий дворян и недовольства закрепощаемых крестьян. Голод 1601–1602 гг. и появление самозванца запустили гражданскую войну; к ней добавилась польская интервенция. Н.М. Карамзин писал: «И что была тогда Россия? Следствия были ужасны» [4, с. 265]. Всё же в народе нашлись силы собрать ополчение и освободить Москву. В такой трактовке Смуты является важнейшим периодом российской истории, подготовившим укрепление государства с воцарением Романовых.

Период Смуты стал важной вехой в истории русского самосознания. Смутное время — одна из самых загадочных и страшных эпох в истории России [3, с. 500]. Великие российские историки по-разному оценивали

сложнейшее переплетение политических интриг и событий, происходивших на рубеже XVI–XVII вв. [7, с. 11]. Но все они единодушно утверждали, что в пятнадцатилетней истории Смуты переломным стал 1612 год: в марте в Ярославле было создано Временное правительство — «Совет всей земли», а в октябре отряды народного ополчения под предводительством Д. Пожарского освободили от интервентов Китай-город и Кремль [2, с. 10].

21 февраля 1613 г. Земский собор, созванный после освобождения Москвы от войск Речи Посполитой, избрал на русский престол молодого стольника Михаила Романова [4]. Смутное время с его кризисами и потрясениями в конечном итоге привело к осознанию российским обществом необходимости сильной государственной власти. Как писал Д.П. Бутурлин, «Одна самодержавная власть, сосредоточенная в руках мощного Государя, подкрепляемого единодушною преданностью первейших сословий, могла обуздать порождающуюся крамолу и обезопасить несчастное отечество» [1, с. 4]. Так началась история династии Романовых, правивших Россией на протяжении 304 лет [8, с. 99].

В 1913 г. по случаю 300-летия Дома Романовых проходили масштабные празднества по всей России в память об избрании Земским собором на царство Михаила Романова — первого представителя правящей династии — 21 февраля 1613 г. [6, с. 29]. Император с семьёй отправился в путешествие по памятным местам, связанным с событиями Смутного времени: Владимир, Суздаль, Нижний Новгород, Кострома, Ярославль и Москва. Главные торжества прошли в Костроме, откуда прибыл на царство Михаил Фёдорович [5, с. 8]. В сложной историко-политической обстановке начала XX в., в условиях падения авторитета царской власти, публицисты правых и церковных изданий пытались переосмыслить Смутное время, сплотить народ вокруг царя, поднять патриотический дух в условиях начавшейся Первой мировой войны. Редакторы делали акцент на событиях 1612–1613 гг., обратившись к исторической памяти во имя укрепления национального самосознания.

После первой русской революции правительственные силы пытались поддержать авторитет правящей династии. Важную роль в этом играла Русская православная церковь. Посредством периодической печати редакторы пытались на историческом примере

событий начала XVII в., показать всю губительность русской Смуты. Периодическая печать конца XIX – начала XX в. уделяла значительное внимание событиям Смутного времени. «Симбирские епархиальные ведомости» как один из региональных церковных изданий представляли особый интерес в освещении этих событий через призму религиозного мировоззрения. Изучение отражения этих событий в периодической печати позволяет проследить, как развивалось историческое сознание общества и как менялись оценки происходивших событий.

Цель исследования — выявить восприятие обществом событий Смутного времени в России под влиянием служителей церкви, а также роль церковной печати в поддержке новой власти.

Материалы и методы. В качестве основного источника исследования послужила церковная периодическая печать Симбирской губернии — газета «Симбирские епархиальные ведомости». При проведении данного исследования автор опирался в первую очередь на специально-исторические или общеисторические методы научного описания.

Результаты исследования

Русская православная церковь выражала себя как часть государственного института и как наследница древних патриархальных традиций. В XIX в. епархии обладали собственными периодическими изданиями, что делало церковную организацию социально значимой в России. В период кризиса редакция провинциальных епархиальных изданий призывала российское общество к умиротворению, терпению и патриотизму.

Епархиальные ведомости печатались в 63 епархиях РПЦ. Их содержание наполнено информацией о духовной жизни губернии, в начале XX в. поднимались политические вопросы. Все события рассматривались с православно-монархической позиции, односторонне, не допускали обсуждения и критики. Церковные редакции сохраняли особый статус, так как в отличие от светских периодических изданий, контролируемых губернаторской администрацией, цензурным комитетом, местные епархиальные ведомости содержали своего личного цензора, чаще всего из городских клириков (в начале XX в. цензор протоиерей Сергей Медведков). В бюджет епархи-

альных ведомостей входили расходы на работу цензора и выплаты гонораров авторам статей. Не оплачивались лишь, как правило, выходившие за пределы программы издания статьи и различные злободневные полемические заметки.

С 1 января 1876 г. в Симбирской губернии стала выходить местная церковная газета «Симбирские епархиальные ведомости». К ведомостям выпускалось бесплатное приложение «Листок для народа», издание Симбирского епархиального духовно-просветительского Свято-Троицкого Братства. В приложении простым языком излагались просветительские статьи, добрые советы и даже стихи. Печатный орган отстаивал монархическую позицию и сотрудничал с почётным симбирским дворянином, инициатором Симбирского отделения Союза Русского Народа Н.И. Поливановым.

Все епархиальные ведомости выходили два раза в месяц, т. е. 24 раза в год, выпускались книжками в 4 д. листа. «Симбирские епархиальные ведомости» состояли из официальной части, где публиковались правительственные материалы, постановления и разъяснения Синода, распоряжения правящего архиерея, и неофициальной, где печатались проповеди, речи, статьи по истории и о текущей жизни епархии, культуре, этнографии и народонаселении края, воспоминания, богословские суждения, полемические письма, рекламные объявления торговых фирм и частных лиц.

В материалах «Симбирских епархиальных ведомостей» особое внимание уделялось церковной истории периода Смуты, роли монастырей и священнослужителей в сохранении государственности, династическому кризису и его последствиям для церковной жизни, патриотическому подъёму русского народа в борьбе с интервентами, роли церкви в консолидации общества в период «лихолетья». Подчёркивалась ведущая роль церковных деятелей в преодолении кризиса, освещение народного сопротивления полякам и шведам, анализировалось влияние Смутного времени на религиозную жизнь региона. В епархиальных публикациях использовались архивные материалы местных церквей и монастырей, исторические документы периода Смутного времени, церковные летописи и хроники, мемуарная литература современников событий.

Сегодня «Епархиальные ведомости» представляют очень богатый исторический

материал для изучения материальной и духовной жизни населения Симбирского края в конце XIX — начале XX вв.

В 1912 г. исполнилось 300 лет окончания Смутного времени в России, славной защиты Москвы и русского государства от поляков в 1612 году. Данное историческое событие было отмечено церковной редакцией «Симбирских епархиальных ведомостей». Автор Х.Е.В. в объёмной статье «Светлые исторические воспоминания» написал: «Триста лет тому назад Святая Русь, потрясённая внутренними смутами и истекающая кровью от ударов пришлых, ополчившихся на неё врагов, по зову патриарха Гермогена, Пожарского и Козьмы Минина, собралась с силами, встала как один человек на защиту, отстояла себя, сбросила чужие оковы и создала несокрушимое государственное могущество...» [10, с. 51]. Автор статьи особо выделяет патриарха Гермогена и царя Михаила Фёдоровича как преданных патриотов и «сильных поборников православной веры» [10, с. 50]. Война с поляками, шведами и изменниками «законных царей» в период «лихолетья» объявлялась идейной и священной. Она чужда корысти и материальных выгод. Но она поднимает народный дух, позволяет осмыслить существование государства как единого главного организма, что даёт ему право на почётное место в общественной жизни. Автор проанализировал основные события и этапы Смуты, в кратком очерке сделал вывод о значении духовной мощи и силе русского народа в борьбе с захватчиками. Он отмечал, что ничто не может омрачать светлых исторических воспоминаний наступившего года. «В славном сонме героев, жертвовавших своею жизнью за Русь святую, Церковь видит не только ратников, не только храбрых и беззаветных защитников отечества, но почитает в них видимых совершителей невидимых судеб Божьих, исполнителей вечных предначертаний Промысла Божия [10, с. 52].

В марте и октябре 1912 г. в газете вышли материалы о патриархе Гермогене и преподобном Дионисии, сыгравших важную роль в годы Смуты, в связи с тем, что 17 февраля 1912 г. исполнилось 300 лет со дня кончины патриарха Гермогена, «оплота Русской православной церкви и бедствующего государства». Н. Ламовский в статье-очерке «Служение патриарха Гермогена церкви и Отечеству» [11, с. 147] постарался подробно описать основные

стадии Смутного времени, большое внимание уделил основным историческим героям. Автор видит в «русском лихолетье» идеологическую борьбу православия и католичества, «законного царя Шуйского» против «неизвестного бродяги Лжедмитрия I» или «мятежника Болотникова» [11, с. 148]. Цари Борис Годунов и Василий Шуйский представлены как «избранные и поставленные Богом» и всеми русскими властями и московским боярством и дворянами, и всякими людьми. В статье осуждается позиция «Мстиславского-Салтыкова со товарищами», которые выдвинули позицию воцарения польского королевича Владислава. В позиции патриарха Гермогена, предложившего на престол Василия Голицына и Михаила Романова, видится судьбоносное будущее Русского царства. После сдачи Москвы полякам оккупанты «обижали москвичей, убивали их, грабили имущество и оскорбляли религиозные чувства» [11, с. 149].

Немаловажную роль в Смуте сыграл архимандрит Троицкой лавры Дионисий. В исторической заметке «1612 г. — 24 октября — 1912 г. Памяти преподобного Дионисия» [12, с. 742] утверждается, что после Священного собора, где первенствовал «милостивый патриот» Дионисий, и по его святым молитвам Китай-город и Кремль были освобождены от поляков.

В 1913 г. «Симбирские епархиальные ведомости» публиковали материалы в честь празднования 300-летия Дома Романовых. В январской статье «Великий исторический юбилей» [13, с. 30] монахиня Серафима писала, что с воцарением Романовых пришёл конец Великой смуте и началась новая эра, от царства к великой империи. В единении царя и народа заключается сила русского государства, залог его могущества. Она подчеркнула, что предстоящий трехсотлетний юбилей царствования Дома Романовых — праздник не только государственный, но и всенародный. Серафима считала, что события Смуты были тяжёлым временем для страны, но в конечном итоге приведшим к спасению и усилению России не только в минувшем, но и на будущие времена [13, с. 32].

В предпраздничной заметке «Всероссийская духовная сторона Всероссийского Императорского Престола» [13, с. 163] отмечалось, что в 1613 г. «по указанию перста Божья, но гласу народа — гласу Божию» вся Русь посадила на престол самодержавных

царей Всероссийских «богоизбранного, богопомазанного и боговенчанного» Михаила Фёдоровича [13, с. 33].

К юбилею была напечатана выдержка из книги профессора С.Ф. Платонова «Начало династии Романовых» [14, с. 64]. Автор излагает историю событий Смутного времени, заступается за царя Василия Шуйского как настоящего и избранного правителя России, а «предателей бояр» называет отступниками веры, так как по «зависти диаволе» пригласили на царство польского короля и пустили иноверцев в Москву. Особенно обвиняется «богоотступник» Михаил Салтыков с сообщниками, способствующими разорению страны и попранию православной веры, утверждению «проклятой латинской ереси» [14, с. 68]. Делается акцент на спасительной деятельности князей Д.Т. Трубецкого и Д.М. Пожарского, которые выгнали поляков и шведов из страны, заложили самодержавный принцип «без Государя Московское Государство ничем не строится» [14, с. 70].

В февральском выпуске «Симбирских епархиальных ведомостей» была опубликована заметка из правой газеты «Симбирянин» «Три царских грамоты» [15, с. 114]. В ней поднимается вопрос о формировании дворянства, сыгравшего заметную роль в укреплении абсолютизма при Романовых. При помощи дворянской элиты были отражены вражеские атаки 1618–1619 гг. королевича Владислава, сына «короля Жигизмонта» [15, с. 115]. Именно таким патриотам, как князь Иван Ромодановский, царь Михаил Фёдорович жаловал земли и привилегии.

В феврале 1913 г. вышла объёмная статья «Великий праздник русского народа» [16, с. 156]. Автор Х.Е.В. в ней пишет о добровольном и единодушном избрании и «единогласным движением воли», и «хотением всей русской земли» на царство Михаила Романова [16, с. 157]. В данной публикации отстаивается патриархальная система народно-государственного единства, скрепляющаяся Православной церковью. Русский царь представлен как любвеобильный отец, заботящийся о своих чадах, он «блюстителю порядка и правды», подчёркивается духовная связь царя с народом.

В статье «Воскресения день» [17, с. 202] протоиерей А. Стернов (ректор Симбирской семинарии) пишет, что нужно воспеть торжество Романовых, они избавили страну от Смуты, плена и несвободы весь русский народ.

Истина воссияла из глубокой тьмы многолетней страшной ночи, называемой «лихолетьем» Смуты. Позор для Руси — появление на царском троне самозванца Лжедмитрия. Неспособные правители Борис Годунов и Василий Шуйский вызывали недоверие, и отсутствие их легитимности порождало иностранную интервенцию и беспорядки. Стернов считает, что не политики, а лишь настоящие патриоты спасли Россию — это патриарх Гермоген, Дионисий, Филарет Никитич, защитник Смоленска Шеин и др. Стабильность в стране пришла с воцарением Михаила Фёдоровича. На Русь пришла «заря свободы от иноземного ига». Избрание «природного государя», «благочестивого, праведного, благородного», «из Мономахова рода» Михаила Романова стало концом Смуты [17, с. 204].

Другую своей статью «Значение и смысл русского православия» [18, с. 843] протоиерей А. Стернов посвятил роли русской церкви и её сподвижников в Смуте. Безгосударствие для России хуже любой диктатуры, это господство низменных интересов, корыстолюбия, гордости, грубости, ненависти и жестокости. Духовный корень у России — это православная вера, в которой истина неоспорима. Потому-то, пишет Стернов, и восстали все «верные России мужи», мечом и молитвою прогнали супостатов, «так всё мутное и смутное стало светлеть и очищаться» [18, с. 844]. Именно подвиги великих носителей веры, таких как патриарх Гермоген, Авраамий Палицын, Ефрем Казанский, Исидор Новгородский и другие подвижники, стоявшие во имя святой веры, «ставят православную истину выше всяких сомнений». Русская духовная сила выгнала всех врагов православия. Автор выделяет Россию как православную цивилизацию и преемницу Рима, а Михаила Фёдоровича сравнивает с равноапостольным императором Константином.

Журналист С. Сотин в статье «Заслуга Дома Романовых для России» пишет, что именно избранием Божьим династии Романовых объясняются победоносный выход России из тяжёлого Смутного времени и три века успешного исторического развития [18, с. 850], а «Божественный Глас» был услышан на берегах Волги, в Нижнем Новгороде. Глашатаем Божьего провидения стал русский патриот Кузьма Минин, призвавший: «Станем за святую Русь!..» [18, с. 855] — и встал как один верный стране православный народ и победил

поляков и шведов. Сотин начинает отсчёт величия России и внешнеполитические победы с 1613 г., указывая, что Дом Романовых превратил царство в Империю.

Преподаватель Симбирской духовной семинарии протоиерей Серафим Введенский опубликовал статью «Жизнь и подвиги святейшего Ермогена» [19, с. 407]. Святой патриарх Гермоген представлен как краеугольный камень в Смутный период истории России. Он сыграл важную историческую роль в 1612 г., Гермогену выпало судьбоносное решение избрать царя Михаила Романова и призвать «верных сынов Руси» на борьбу с поляками [19, с. 409]. Альтернатива королевича Владислава и распространение католичества в России видится автору пагубной, катастрофичной, а утверждение смертной казни всякому, кто перейдёт из православия в католичество, нужной и правильной. Введенский видит в патриархе Гермогене семя, погибшее, но давшее большие плоды. Именно герои православной веры сплотили русский народ в борьбе с иноземцами.

В предчувствии катастрофы в начале января 1914 г. священник Иоанн Шарин написал пророческую статью «Князь мира сего идёт» [20, с. 50]. Шарин предупреждает о коллективной памяти русского народа: «Чтобы стереть с лица земли память о ком-либо или о чём-либо, лучшее средство для этого — молчание», «систематически замалчивать, игнорировать, обходить — вот самый верный и лучший путь уничтожить в умах память» о Смутном времени, об утверждении спасительной династии Романовых [20, с. 52]. Автор призывает помнить уроки истории, особенно сделать акцент на страшных событиях начала XVII в. Новая Смута идёт в Россию — «Князь мира сего идёт и на Святую Русь...» [20, с. 54].

Начавшаяся Первая мировая война выдвинула на первый план публикации фронта, но всё же не уронила исторического значения Смутного времени. В публицистических материалах продолжали ссылаться на К. Минина и Д. Пожарского — «спасителей Отечества от иноземцев лютеран-католиков», на духовных лидеров Гермогена и Дионисия, на Михаила Романова и др. В печати к полякам присоединили ещё немецких наёмников, бесчинствующих в Москве, Смоленске и т. д.

Инспектор семинарии Александр Яхонтов представил «Краткие сведения о паломничестве» [22, с. 650] — исторический обзор

о древних русских городах, связанных с периодом Смуты. С Ростовом связан митрополит Филарет Романов. Кострома и Ипатьевский монастырь — история утверждения династии Романовых. Здесь 14 марта 1613 г. возведён на царство «для спасения России от иноземного порабощения» 16-летний М.Ф. Романов [22, с. 651]. В Троицком храме монастыря произнесена юному царю верноподданническая присяга от всех сословий России и оказаны ему первые царские почести. И сам царь, принявши от послов великого Московского земского собора царский скипетр и грамоту на воцарение в России, торжественно пред алтарём этого храма принёс обет посвятить свою жизнь благоденствию русского народа, утвердить поколебленный в Смутную эпоху царский трон и спасти православную веру и русскую народность от иноверного ига. Нижний Новгород связан со вторым народным Ополчением. Нижегородский гражданин и патриот Кузьма Минин призвал весь русский народ освободить страну.

В 1915 г. протоиерей Порфирий Алексеевский опубликовал «Промысл Божий в исторических судьбах русского народа» [21, с. 731]. В период отступления русской армии на германском фронте писал: «...долгим и болезненно-мучительным историческим процессом создавалось Русское царство, всё было приносимо русскими людьми в жертву суровому и грозному прошлому... И нет, кажется, и пяди русской земли, которая не была бы обильно орошена русской кровью, не была бы усеяна костями русских храбрецов» [21, с. 734]. На протяжении тысячелетней истории нашему Отечеству приходилось переживать положения иногда столь тяжкие, что казалось, что оно погибнет и погибнет навсегда. Но Алексеевский, обращаясь к прошлому, переходит в настоящее: русский народ много такого переживал и в решительную минуту обнаруживал всю мощь своего великого национального духа, который и помогал ему с честью выходить из самых «челюстей смерти», помогал не только отразить грозную беду, но и сделать её в конце концов его же победой.

Горнило тяжких испытаний победоносно преодолевал русский народ, неуклонно восходил от силы к силе, от славы к славе. Вспоминая время «междоцарствия», Алексеевский пишет: «...самозванцы, бояре-изменники, хитрые и властолюбивые внешние враги мучили и терзали несчастную Русь» [21, с. 735].

Но, — продолжает автор, — не такова была воля Божия о царстве Русском. Среди ужасов Смутного времени «Господь воздвигает потребных людей, которые объединяют лучшие элементы общества вокруг национальной идеи, возжигают “свещу веры и надежды”, поднимают дух народ, возбуждают в нём непреодолимое желание спасти Отечество». В «Низовой земле, на берегах Волги, зажглась светлая заря освобождения, настал и всерадостный день спасения». Бессмертными подвигами Минина и Пожарского Москва была освобождена и очищена от врагов, ожила духом, возродилась, обновилась и окрепла доселе униженная, обессиленная Русь. Алексеевский заключает: «Мы верим, что наша дорогая Россия выйдет из ниспосланных ей испытаний не только победоносной, но и ещё более сильной, могучей и грозной для врагов» [21, с. 737].

И в последующих публикациях протоиерей Порфирий Алексеевский призывал: «Окрыляемые верой в Промысел Божий и в светлое будущее России, не будем беспомощно опускать руки и предаваться унынию и отчаянию, но будем бодро продолжать борьбу с нашими врагами [23, с. 818]. В декабре 1915 г., в период тяжёлых испытаний для русской армии и страны, он написал патриотическую статью «За веру, царя и Отечество» [24, с. 952], где возвратился к теме Смутного времени. Именно православная церковь триста лет назад, в «злосчастную годину междуцарствия», помогла русскому государству сохранить свою независимость и самостоятельность, а русскому народу отстоять свою самобытность. Тема самоотверженной христианской веры объединяет русское общество в 1612 и 1915 г., которая «дороже всех сокровищ на земле». Именно с молитвой на устах и верой в сердце шли нижегородские ополченцы освобождать Москву от иноверных врагов.

Выводы

В результате проведённого научного исследования автору удалось сформулировать научные положения и выводы, которые составляют несомненную научную новизну.

Во-первых, в материалах «Симбирских епархиальных ведомостей» особое внимание уделяется вопросам причины российского безгосударствия и его последствиям.

Во-вторых, демонстрируется патриотический подъём русского народа в борьбе с интервентами, освещается народное сопротивление интервентам.

В-третьих, в публикациях делается акцент на духовные аспекты событий Смутного времени, ключевую роль Русской православной церкви в консолидации общества. Подчёркивается роль церковных деятелей в преодолении кризиса.

В-четвёртых, в материалах «Епархиальных ведомостей» подчёркивались духовная связь между церковью, монархией и народом, Божественное провидение, способствующее воцарению Михаила Фёдоровича. Церковь видела в этом важнейший аспект легитимности новой династии.

В-пятых, на страницах ведомостей церковными авторами осмысливалась историческая миссия России в предвоенный и военный период 1914–1915 гг. Был переосмыслен исторический путь России под властью династии Романовых. В епархиальной печати образ Михаила Фёдоровича как основателя новой династии приобрёл особое значение в контексте укрепления монархических традиций и национального самосознания.

Материалы «Симбирских епархиальных ведомостей» представляют собой ценный источник для изучения восприятия событий Смутного времени в начале XX в. Они позволяют проследить, как церковная печать формировала общественное мнение о тех событиях и какие уроки из них извлекались для современности. Особое значение имеет тот факт, что публикации рассматривали Смутное время не только как политический и социальный кризис, но и как период духовного испытания для русского народа, что было особенно актуально для современников в условиях Первой мировой войны. Введение данного источника в научный оборот позволяет изучить пути формирования национального самосознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Бутурлина Д.П. История Смутного времени в России в начале XVII века. Ч. 2. СПб.: Типогр. А. Бородина и К°. 1841. 126 с.
2. Великие российские историки о Смутном времени. М.: АСТ, Астрель, Хранитель. 2007. 733 с.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 43. СПб., 1904. 1146 с.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Тт. XI–XII. Москва : Юрайт, 2025. 269 с. (Антология мысли). ISBN 978-5-534-05273-2. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/563983> (дата обращения: 14.10.2025).
5. Курукин И.В. Романовы. Москва : Молодая гвардия. 2012. 548 с.
6. Михайлова Е. «Духовный стих о патриархе Гермогене» М.М. Ипполитова-Иванова. Musicus. № 3. 2019. С. 28–33.
7. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб. : Типогр. И.Н. Скороходова. 1901. 520 с.
8. Пчёлов Е.В. Романовы в истории российской государственности. Государственная служба : полит. журн. 2013; № 3 (83): 99–106.
9. Соловьёв С.М. Сочинения: в восемнадцати кн. Кн. IV. История России с древнейших времен. Т. 7–8. М. : Мысль, 1989. 752 с.
10. Симбирские епархиальные ведомости, 1912. 1 фев.
11. Симбирские епарх. ведомости, 1912. 1 мар.
12. Симбирские епарх. ведомости, 1912. 15 окт.
13. Симбирские епарх. ведомости, 1913. 1 янв.
14. Симбирские епарх. ведомости, 1913. 15 янв.
15. Симбирские епарх. ведомости, 1913. 1 фев.
16. Симбирские епарх. ведомости, 1913. 15 фев.
17. Симбирские епарх. ведомости, 1913. 1 мар.
18. Симбирские епарх. ведомости, 1913. 15 окт.
19. Симбирские епарх. ведомости, 1913. 15 мая.
20. Симбирские епарх. ведомости, 1914. 15 янв.
21. Симбирские епарх. ведомости, 1914. 1 окт.
22. Симбирские епарх. ведомости, 1914. 15 окт.
23. Симбирские епарх. ведомости, 1915. 1 окт.
24. Симбирские епарх. ведомости, 1915. 15 дек.

1. Buturlina D. Istoriya Smutnogo vremeni v Rossii v nachale XVII veka. CH. 2. SPb. : Tipogr. A. Borodina i K°. 1841. 126 s.
2. Velikie rossijskie istoriki o Smutnom vremeni. M. : AST, Astrel', Hranitel', 2007. 733 s.
3. Klyuchevskij V.O. Kurs russkoj istorii. Lekciya 43. SPb., 1904. 1146 s.
4. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo: v 12 t. Tt. XI–XII. Moskva : YUrajt, 2025. 269 s. (Antologiya mysli). ISBN 978-5-534-05273-2. Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. URL: <https://urait.ru/bcode/563983> (data obrashcheniya: 14.10.2025).
5. Kurukin I.V. Romanovy. Moskva : Molodaya gvardiya, 2012. 548 s.
6. Mihajlova E. «Duhovnyj stih o patriarhe Germogene» M.M. Ippolitova-Ivanova. Musicus. 2019; № 3: 28–33.
7. Platonov S.F. Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv. SPb. : Tipogr. I.N. Skorohodova, 1901. 520 s.
8. Pchyolov E.V. Romanovy v istorii rossijskoj gosudarstvennosti. Gosudarstvennaya sluzhba. 2013; № 3 (86): 99–106.
9. Solov'yov S.M. Sochineniya: v vosemnadcati knigah. Kn. IV. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. T. 7–8. Moskva : Mysl', 1989. 752 s.
10. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1912. 1 fev.
11. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1912. 1 mar.
12. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1912. 15 okt.
13. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1913. 1 yanv.
14. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1913. 15 yanv.
15. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1913. 1 fev.
16. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1913. 15 fev.
17. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1913. 1 mar.
18. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1913. 15 okt.
19. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1913. 15 maya.
20. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1914. 15 yanv.
21. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1914. 1 okt.
22. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1914. 15 okt.
23. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1915. 1 okt.
24. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1915. 15 dek.

Алексей Николаевич Рухлин — кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и государственного управления Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Ruhlenko15@mail.ru.

Aleksey N. Rukhlin — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Public Administration, Ulyanovsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Ruhlenko15@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.01.2026 г.